

НАТАЛЬЯ ЖИРОВОВА

Демидовский альбом как одна из культурных ценностей нашей консерватории

Фонд научной музыкальной библиотеки нашей консерватории — один из крупнейших в России. Кроме «обиходной» литературы, предназначенной для учебных целей, здесь хранятся книги и ноты, которых касались руки великих людей. Ведь в первые годы своего существования библиотека пополнилась за счет частных пожертвований директоров РМО А.Г. Рубинштейна, В.А. Кологривова, М.Ю. Виельгорского. Более трех тысяч томов внес в фонд библиотеки М.П. Азанчевский.

Прижизненные издания клавиров и партитур опер и симфонических произведений, редкостные книги, рукописи Древнего певческого искусства в роскошных переплетах с пожелтевшими от времени страницами имеют музейную ценность.

Особенно много интересного в рукописном отделе, название которого говорит само за себя. Он был специально выделен из общего фонда лишь в 1990 году, содержит 7,5 единиц хранения — это ноты, раритетные книги, богатая (около пяти тысяч единиц) эпистолярия.

При первом же знакомстве с сокровищами этого отдела мое внимание привлек крупный, в роскошном кожаном переплете альбом с инициалами владельца. На плотные разноцветные листы нанесены нотоносцы, где-то один-два, а где-то больше.

Понятно, что передо мной был альбом музыкальных автографов. Открыв его, я увидела на первой же странице имя хозяина и дату — 23 сентября 1863 год, г. Санкт-Петербург.

Имя владельца сразу заинтересовало. Это Григорий Александрович Демидов, представитель знаменитой российской

фамилии, правнук того самого Демидова, которого мы по праву считаем родоначальником отечественного предпринимательства.

Григорий Александрович с детства любил музыку и, несмотря на то, что для него была выбрана военная карьера, всю свою жизнь посвятил служению искусству. Это во флигеле его дома на углу Мойки и Демидова переулка открылась первая русская консерватория. И существенно, что по личной просьбе А.Г. Рубинштейна, в 1866 году он стал ее первым инспектором.

Дел у Григория Александровича было много: «кроме главного — присмотра за воспитанниками, обязанность вести отчетность по всем письменным и счетным делам как консерватории, так и РМО, ведение книг и журналов, хранение приходящих сумм и распоряжение и ответственность за всю хозяйственную часть». Также инспектор занимался организацией концертов и собраний РМО.

По отзывам современников Александр Григорьевич отличался неутомимо ревностным и безупречно честным исполнением своих обязанностей. И это не преувеличение. Г.А. Демидов действительно был на редкость трудолюбивым и скромным человеком. Факт о принадлежности к знаменитому и славному роду обычно как-то ускользает из виду. Но он всегда оставался верен фамильному девизу рода Демидовых “Acta non verba” — «Не слова, но дела».

Кроме всего перечисленного Григорий Александрович занимался композицией и на своих вечерах собирал дилетантов вместе с профессионалами. Быть может, на одной из таких творческих встреч и родилась идея вести специальный альбом.

Всего здесь более пятидесяти автографов. Причем если мы посмотрим на даты, то увидим, что записи делались не только в Петербурге, но и в Лейпциге. Например, К. Рейнеке, И. Мошелес, А.С. Фаминцын, М. Хауптман, Э.Ф. Рихтер, М.П. Азанчевский. Из этого следует, что Демидов брал альбом с собой в поездки.

Уже с самого первого года существования альбома на его страницах появились знаменитые фамилии: А.С. Даргомыжский, К.Н. Лядов, М.П. Мусоргский, А.Н. Серов, А.Г. Рубинштейн. В последующие годы оставляют свои автографы Г. Венявский, М.А. Балакирев, Ст. Монюшко, А.С. Фаминцин, Г. Берлиоз.

Видимо, постепенно оставлять записи в альбоме Демидова стало у музыкантов традицией. Потому что альбом продолжает пополняться и после смерти своего хозяина. Так, например, П.И. Чайковский записывает начало второй части Второго квартета в 1884 году, Э. Направник — фрагмент Серенады из Первого квартета в 1876, Г. Бюлов — в 1874 году, А.К. Глазунов отрывок из симфонической поэмы «Стенька Разин» — в 1892 году, Г.А. Ларош — тоже в 1892, и т. д.

Когда смотрю на эти страницы — всю меня охватывает трепет! Какие разные у всех почерки! У П.И. Чайковского размашистый, летящий, у М.П. Мусорского — аккуратный, прямо каллиграфический. Одни расписываются крупно, броско; другие, наоборот, — скромно, легко.

Вообще литературные, литературно-изобразительные и нотные альбомы — яркое, характерное явление XIX века. В них отражены сентиментально-романтические настроения эпохи, жизнь литературно-музыкальных кружков и салонов, музыкально-литературные вкусы того времени, профессиональная деятельность крупных поэтов и музыкантов.

К тому же альбомы — это богатейший источниковедческий материал. Жаль только, что, в отличие от литературных и литературно-изобразительных, большая часть нотных альбомов, хранящихся в отделах наших библиотек, не атрибутирована, не систематизирована и не является предметом источниковедческого, историко-культурного анализа.

К счастью, научные сотрудники рукописного отдела приступили к изучению имеющихся драгоценных автографов. И, в частности, готовят работу, посвященную Демидовскому альбому.

Подобный исследовательский труд чрезвычайно важен и для науки и для учебной работы. Например, некоторые музыканты уже замечали отдельные расхождения этих нотных фрагментов и окончательных редакций произведений. Это ведь очень важно для изучения творчества того или иного композитора.

Очень хорошо по этому поводу сказал Ю.М. Лотман: «То, что невнимательному взгляду кажется «мелочами» раскрывается перед

внимательным взором как знамения времени, как знаки культуры, духовной жизни, мыслей и чувств времени».

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. *Некрасова Е.В.* «О рукописном отделе научной музыкальной библиотеки Санкт-Петербургской консерватории // Петербургский музыкальный архив. Вып. 1.
2. *Огаркова Н.А.* Нотный альбом в России конца XVIII – начала XIX века как историко-культурный документ // Петербургский музыкальный архив. Вып. 1.
3. *Миллер Л.А.* Материалы М.П. Мусоргского в отделе рукописей Петербургской консерватории // Петербургский музыкальный архив. Вып. 3.
4. *Краснова Е.И.* Инспектор первой русской консерватории // Исторический альманах «Демидовский временник». Екатеринбург. 1994.